

— Эй, похоже, владыка дворца Мисан не слишком жалуется своих младших братьев? — тихо усмехнулся один из заключенных.

Платформа, на которой они находились, располагалась рядом с каменной площадкой, и с нее было прекрасно видно все, что происходило наверху. С самого начала все затаили дыхание, наблюдая за происходящим, и теперь, увидев такое отношение Мисан Яюэ, многие были удивлены.

— Хех, говорят, что они братья и сестры по учению, но кто знает, какие у них отношения на самом деле? Может, они просто терпеть друг друга не могут! — добавил другой заключенный.

Лу Цы, стоявший рядом, слышал все это и внутренне вздохнул.

В те времена в Тайной обители было мало учениц, и Мисан Яюэ выделялась не только своей красотой, но и умом, а также знатным происхождением. Среди ее старших братьев по учению всегда находилось немало тех, кто испытывал к ней симпатию. Однако она игнорировала все знаки внимания, проявляя интерес лишь к Чжунли Буфу, который никогда не пытался завоевать ее расположение.

Но Чжунли Буфу, то ли по неведению, то ли намеренно, не только не отвечал на ее намеки, но и неоднократно передавал подарки от нее другому человеку — их общему младшему брату Ло Ханьсиню.

Короче говоря, отношения между ними троими можно было описать как «я обращаю свое сердце к луне, но луна светит в канаву». Это не было секретом в Тайной обители, но Ло Ханьсинь, будучи человеком простодушным, до сих пор не понимал, почему сестра каждый раз относится к ним с таким пренебрежением.

Цзи Шиянь, конечно, знал причину, но он всегда любил наблюдать за чужими разборками, и теперь, видя эту сцену, он молчал, лишь с улыбкой размахивая веером, наслаждаясь зрелищем.

Чжунли Буфу сохранял спокойствие, словно совсем не замечая язвительного отношения Мисан Яюэ, и, взглянув на двух женщин в белом, стоявших у пустого места, спросил:

— Где он?

Женщина слева почтительно ответила:

— Владыка дворца скоро прибудет.

Ло Ханьсинь с удивлением посмотрел на корабль с головой оленя:

— Его нет на корабле?

Женщина кивнула:

— Да.

Цзи Шиянь, увидев, что ожидаемое представление не началось, слегка разочаровался, но затем весело предложил:

— Ну, давайте, братья, присаживайтесь. Мы ведь три года не виделись? Давайте попьем чаю, поболтаем. Может, владыка дворца просто задержался в пути...

— Замолчи! — резко обернулась Мисан Яююэ, прерывая его.

Ло Ханьсинь вдруг засмеялся, соглашаясь:

— Да-да, брат, лучше заткнись. Если ты скажешь еще хоть слово, боюсь, он вообще не придет.

Заклученные на платформе переглянулись, не понимая, что происходит, но Лу Цы не смог сдержать улыбки.

Цзи Шиянь еще в Тайной обители славился своим даром приносить несчастья словами. Все, что он говорил, сбывалось, но только плохое.

Однажды Мисан Яююэ, изучая вышивку по книге, выбрала узор с лодкой на озере и потратила больше месяца, чтобы вышить бамбуковый плот.

Цзи Шиянь, случайно увидев это, восхищенно сказал:

— Ого! Какие отличные дрова ты вышила. Видно, что они хорошо горят.

В ту же ночь свеча в ее комнате упала, и кусок ткани в два чи сгорел, оставив лишь небольшой обрывок. В ярости она ворвалась в комнату Цзи Шияня и жестоко избила его.

На платформе Цзи Шиянь лишь ухмыльнулся, словно гордясь собой:

— Цыц, это не моя вина. Кто виноват, что наш учитель дал мне такое имя? «Шиянь» — «потерянный язык». Я просто оправдываю свое имя, не так ли?

Лу Цы услышал это и горько усмехнулся, подумав, что это правда. Благодаря тому, что учитель дал ему имя «Чанци» («долгое прощание»), он действительно «простился с миром».

— Смотрите! — вдруг раздался возглас рядом.

Все повернулись в ту сторону, куда указывал говорящий, и увидели вдалеке в небе нечто, напоминающее карету, летящую в их сторону.

Объект двигался быстро, и вскоре его очертания стали ясны — это была белая повозка, запряженная тремя оленями, с легким пологом из шелка и колесами из нефрита. Звон колокольчиков, доносящийся с шеи оленей, сопровождал ее, словно она прибыла из мира бессмертных.

Ученики с кораблей устремились к бортам, все смотрели, не отрываясь, как оленья повозка медленно опускается с неба на каменную площадку, затаив дыхание, словно боясь даже пошевелиться.

Три оленя были белоснежными, с голубыми пятнами на шкуре, а их рога излучали слабое свечение. Ступив на площадку, они грациозно двинулись вперед, пока не остановились в центре.

Две женщины в белом, стоявшие у пустого места, вышли вперед и, сложив руки в почтительном поклоне, произнесли:

— Владыка дворца!

Полог повозки приподнялся, и вышел Цзи Учжоу, одетый в халат из журавлиных перьев, с

посохом Ваньлин в руке. Его серебряные волосы ниспадали на плечи, а светлые глаза равнодушно скользнули по деревянной платформе напротив, после чего он повернулся и, не глядя по сторонам, направился к своему месту.

На корабле с головой змеи девушки в красном шептались, их лица порозовели. На корабле с головой быка ученики смотрели с завистью, а на корабле с головой оленя все гордо выпрямились.

На каменной площадке две женщины в белом поднялись и повели повозку к краю платформы. Заключение на деревянной платформе пришли в себя и начали тихо восхищаться, их слова полны зависти. Но взгляд Лу Цы по-прежнему был прикован к Цзи Учжоу, и в его глазах читалось потрясение.

Если бы он не знал точно, что это Цзи Учжоу, он бы не поверил своим глазам.

Раньше волосы Цзи Учжоу, хоть и отличались от обычных, не были такими серебряными. Более того, цвет его глаз стал гораздо светлее, словно яркая картина, размытая водой.

Почему он так изменился? Лу Цы был крайне озадачен.

Отведя взгляд, он снова посмотрел на повозку, которую уводили к краю платформы.

Олени как кони, журавлиные перья как одежда.

Неудивительно, что Ло Ханьсинь говорил, что он живет в роскоши. Это было не просто расточительство.

Эти олени и журавли были редкими существами из Тайной обители, которые почти вымерли во время катастрофы. Даже если кто-то и выжил, их осталось совсем немного. А он использует оленей как лошадей и шьет одежду из журавлиных перьев. Разве он не боится, что люди поверят, что это он уничтожил Тайную обитель?

Чжунли Буфу и другие уже привыкли к такому поведению Цзи Учжоу и не проявляли особой реакции. Мисан Яюэ подняла чашку чая и начала пить, а Цзи Шиянь весело сказал:

— Брат, твои олени выглядят великолепно. Наверное, ты потратил на них немало духовной энергии?

Цзи Учжоу сел, откинув полы халата, и равнодушно ответил:

— Не так уж много. Ее у меня достаточно.

Цзи Шиянь слегка опешил, но затем усмехнулся:

— Ну, это правда. Теперь твой Дворец бессмертных Думэн, наверное, самое богатое духовной энергией место в мире.

Ло Ханьсинь, стоявший рядом, закатил глаза, а Чжунли Буфу спокойно сказал:

— Раз все собрались, давайте начнем.

Он поднял взгляд и обменялся взглядом с Ло Ханьсинем, который кивнул и, повернувшись, направился к краю платформы. Обращаясь к заключенным, он объявил:

— Правила просты: в Тайной обители есть дерево, на котором находится свиток. Найдите его, принесите, и вы победите.

На платформе поднялся шум. Заключенные смотрели на лес, заполнявший Тайную обитель, и тихо роптали — деревьев там было множество, как же найти нужное?

Ло Ханьсинь, ожидая этого, не обращая внимания на их недовольство, продолжил:

— Это дерево необычное. Как только вы окажетесь рядом, вы сразу его узнаете.

Сказав это, он глубоко посмотрел на Лу Цы, который сразу понял и едва заметно кивнул.

Никто здесь не знал Тайную обитель лучше него, и если речь шла о «необычном» дереве, то он точно знал, какое это дерево.

Услышав это, заключенные немного успокоились, но Цзян Хэ продолжал смотреть на Тайную обитель, погруженный в свои мысли.

Ранее Чжунли Буфу предложил ему сделку с картой Тайной обители Цанлин, и он думал, что карта станет ключом к победе. Но теперь он понял, что карта, хоть и изображала лес, не отмечала никакого «особого» дерева.

Какая хитрая уловка.

Цзян Хэ усмехнулся в душе.

Ло Ханьсинь поднял руку, и охранники на платформе сняли цепи с заключенных, после чего жестом разрешил им двигаться. Заключенные бросились на деревянный мост, боясь опоздать и упустить шанс.

Лу Цы, увлекаемый толпой, двинулся к мосту, но Цзян Хэ схватил его сзади:

— Бежать первым бесполезно. Пусть они первыми лезут на смерть.

<http://bllate.org/book/16826/1565191>